

Великая Отечественная: страницы летописи

находились остатки отошедшей с боями от Красной Поляны группы Ремизова и группа зенитных орудий 1-го корпуса ПВО.

В те дни, по приказу Верховного Главнокомандующего из состава 1-го корпуса ПВО, защищавшего небо Москвы, были сформированы две противотанковые группы для поддержки войск Западного фронта. Ослабили противовоздушную оборону столицы, ставка шла на такую крайнюю меру, не имея в то время возможности усилить каким-либо другим путем огневые средства войск, защищавших

маскировку. К сожалению, эти надежды не сбылись. Рано утром 1 декабря на батарее обрушился шквал артиллерийско-минометного огня. Результат — два орудия разбиты, 13 человек ранено, 1 убит. Оставшиеся в живых поняли, что наступает самый решающий момент в их жизни. Было страшно. Но все знали, что сзади Дмитровское шоссе, мост через канал и окраины Москвы. Они ведь не предполагали, что под их прикрытием сосредотачивается целая армия: когда они ехали сюда, войск еще не было. Только на Рогачевском шос-

Они появились с другого направления, левее от шоссе, из маленькой деревушки Нестериха. Машин было больше, чем в первый раз. Некоторые из них шевелились среди домов в Нестерихе, другие выползали из сараев и двигались сложным боевым порядком по полю, обходя батарею слева, а один, самый крайний, почему-то взял круто в сторону Горок.

Шадунц ждал, когда машины выйдут на открытое место. Особенно его беспокоил крайний танк, уходящий в сторону Горок. Он хотел понять замысел этого стран-

но жив, конечно, во многом дело случая, но в то же время и закономерно. Что же представляет из себя человек, у самой последней черты вставший на пути рвавшихся к Москве немецких танков и сумевший остановить их?

Родился в 1920 году в крестьянской семье в деревне Гадрут Нагорно-Карабахской артономной области Азербайджанской ССР. Отцу было 67 лет, матери 49. В семье — 16 детей. Гайк — самый младший. С детства был лихим наездником, имел склонность к военному делу (в семье многие были военными). До войны закончил армянскую школу в Степанакерте, поступил в Азербайджанский индустриальный институт в Баку. В 1939 г. с первого курса был призван в армию. Служил в частях ПВО в Бронницах под Москвой. Поначалу было трудно, плохо знал русский язык, но пональсь очень хорошие командиры. Со временем овладел языком, стал активно заниматься общественной работой, проводил политзанятия. Был избран секретарем бюро ВЛКСМ дивизиона, принят кандидатом в члены ВКП (б). Г. Шадунца назначили командиром расчета зенитной пушки.

В ночь на 23 ноября 1941 года батарея, в которой служил Шадунц, получила приказ выехать на противотанковую оборону. Поддерживали 16-ю армию на Ленинградском шоссе в деревне Лешки. Имели приказ не обнаруживать себя, вести огонь только по танкам. Однажды был ясный морозный день. Вдруг прямо над головой, на высоте нескольких десятков метров пронеслись два вражеских истребителя. Один зенитчик бросился к пулемету, вдруг немецкий летчик, перегнувшись из кабины, погрозил ему кулаком. Боец оторопел от изумления и не успел выстрелить.

Через некоторое время показались три бомбардировщика «Фокке-Вульф-200». Они на небольшой высоте неторопливо летели на Москву. Орудие Г. Шадунца стояло в стороне от батареи, он не выдержал и приказал открыть огонь. Один самолет упал. В это время в группу приехал член военного совета Западного фронта Орлов и, выслушав объяснения, одобрил действия Шадунца.

В конце ноября батарею перебросили в Киево, где и произошёл бой с танками.

В зале музея, посвященном Московской битве, экспонируется поздравление старшему сержанту Г. А. Шадунцу от командования 1-го корпуса ПВО в связи с награждением его орденом Красного Знамени.

— Как сложилась Ваша дальнейшая судьба?

— До конца войны служил в ПВО Москвы. Потом поступил работать в НИИ авиационного моторостроения. Учился на вечернем отделении Государственного экономического института. Со временем был назначен начальником планового отдела нашего НИИ, потом заместителем начальника института. Проработал там 38 лет. Был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В октябре 1983 года ушел на пенсию.

Недавно сотрудники Центрального музея Вооруженных Сил СССР посетили г. Лобню (деревня Киево теперь нет, ее поглотил этот крупный промышленный центр Подмосковья).

На окраине города на высоком постаменте замерла зенитная пушка. Ее ствол направлен на северо-запад. Этот монумент будет вечно напоминать потомкам о тех, кто в декабре 1941 года своим сердцем преградил путь врагу к сердцу нашей Родины.

С. КОЖИН, младший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

НА СНИМКЕ: стэнд, посвященный подвигу расчета Г. А. Шадунца, в Центральном музее Вооруженных Сил СССР

БОЙ У ДЕРЕВНИ КИЕВО

Москву. Когда же появилась угроза с севера, зенитчиков вернули в Москву и приказали передислоцироваться на Дмитровское шоссе. В ночь на 29 ноября четырехорудийная батарея И. В. Жаворонкова заняла позиции на 5-м километре Рогачевского шоссе у деревни Киево. Ей было дано задание перекрестить Рогачевское шоссе и не дать фашистам возможности прорваться к Дмитровскому шоссе.

Силы гитлеровцев были до предела истощены кровопролитными боями с упорно сопротивляющимися советскими войсками.

Итак, зенитчики 13-й батареи 864-го зенитно-артиллерийского полка оседлали Рогачевское шоссе с задачей не пропустить немецкие танки. Справа от шоссе заняло позицию орудие старшего сержанта Г. Шадунца, слева — орудие В. Громы-

се одиноко стоял тяжелый танк «КВ». Бойцам казалось, что прямо за их спиной возвышаются стены Кремля. Зенитчики были готовы стоять насмерть.

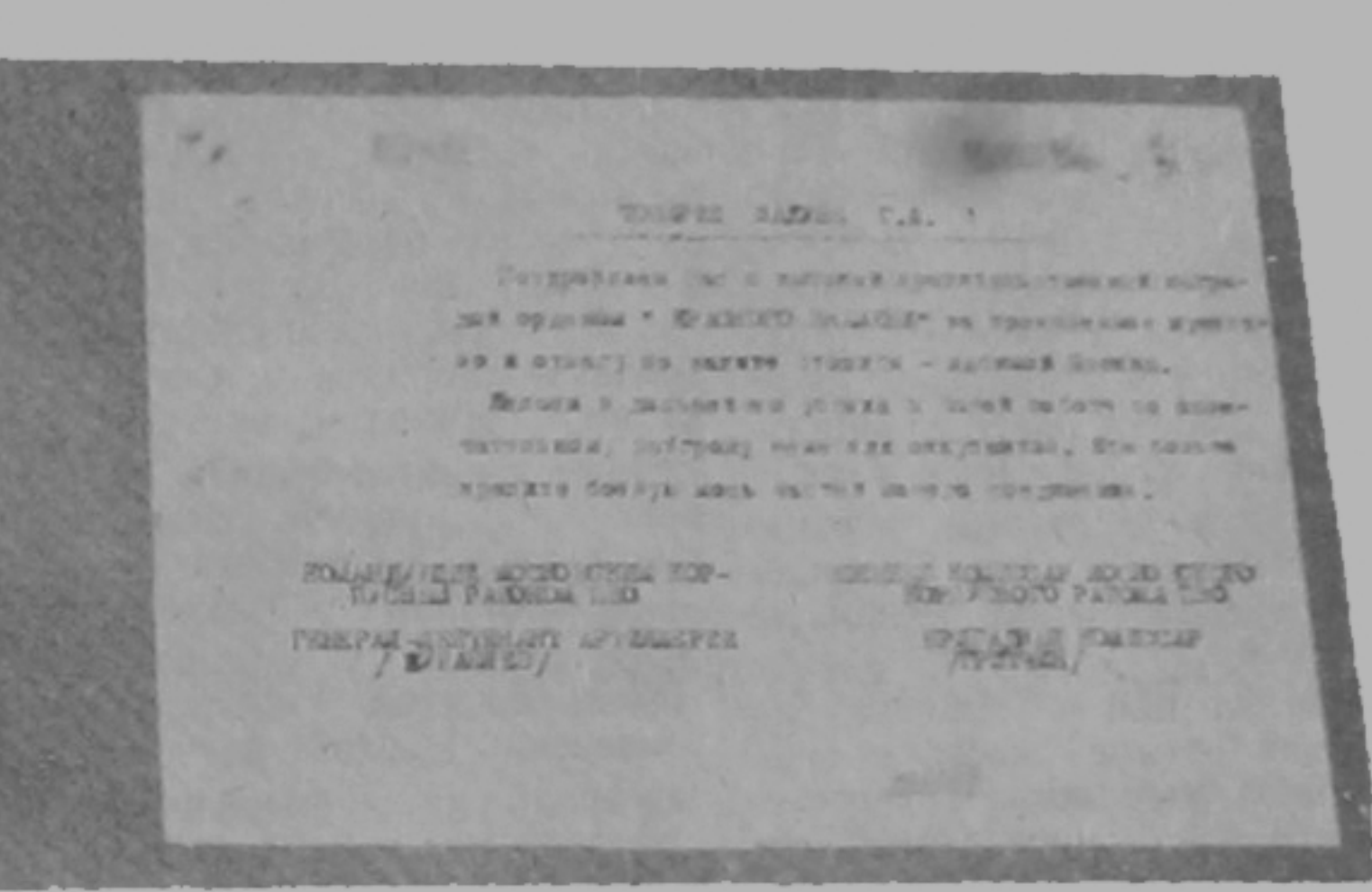
Одиннадцать танков двигались со стороны Горок. Черные силуэты на фоне синего неба и белоснежного поля. Снег ослепительно сверкал под лучами яркого солнца. Зенитчики заняли свои номера. 85-мм пушка представляла из себя мощное противотанковое средство.

У артиллеристов есть термин «золотой выстрел». Под этим подразумевают первый внезапный выстрел из засады. Снаряд для этого выстрела очень тщательно проверяют, снимают смазку, очень точно выверяют прицел. Накануне Шадунц договорился с командиром соседнего расчета Громышевым, что они подпустят танки как можно

ближе к рову, а если позволит обстановка, даже разрешат нескольким форсировать ров. Для этого немцы спускали в ров одну машину, а через нее переходили остальные. Когда же один-два танка перейдут ров, уничтожить их кинжальным огнем в упор, ошеломить противника, создать пробку. Но получилось иначе... Расчет Громышева открыл огонь с большой дистанции и промахнулся. «Золотого выстрела» не получилось. Танки моментально ответили, и почти сразу же снаряд повредил подъемно-поворотный механизм пушки. Орудие вышло из строя. В бой вступил расчет Шадунца. Броневой снаряд мощной зенитной пушки сразу же поразил головной танк. Остальные, встретив неожиданный отпор и увидев перед собой ров, начали отступать. Орудие продолжало бить по отходящему противнику и уже у самых Горок поразило легкий танк. Он сразу вслыхнул и сгорел.

После боя, вечером, расчет отвезли в штаб, куда приехал командир полка И. Ф. Ковалев. Все обступили бойцов, расспрашивая о подробностях боя. Еще был! Ведь до этого нашим войскам приходилось в основном отступать. А тут такое событие!

2 декабря немцы не атаковали. За ночь орудие Громышева было отремонтировано. К утру 3 декабря волнение первого боя почти улеглось. Утро было спокойное. Примерно в 14 часов наблюдатель увидел танки

Старший сержант Г. А. Шадунц — командир орудия в батарее 864-го зенитно-артиллерийского полка в Красной Горке 4 декабря 1941 г.

Поздравительное письмо командованием полевой зоны ПВО старшему сержанту Г. А. Шадунцу в связи с награждением его орденом Красного Знамени. Март 1942 г.

вертой танковой группы генерал-полковника Гелнера. Она стремилась ворваться в нашу столицу с северо-запада. С этого направления в Москву вели три основных шоссе: Волоколамское, чуть севернее — Ленинградское, и почти строго с севера — Дмитровское. Вдоль этих магистралей гитлеровцы и наносили наиболее массированные удары. Здесь фашистам противостояла шестнадцатая армия генерала Рокоссовского.

Основные силы советских войск были брошены на защиту Волоколамского направления. В районе Дмитровского шоссе крупных сил не было. Гитлеровцы, обойдя части 16-й армии, вышли на Рогачевское шоссе, где 28 ноября заняли поселок Красную Поляну. Впереди были деревни Горки, Киево, станция Лобня и стык с Дмитровским шоссе.

Двигаясь по этой магистрали, можно было через 5 км выйти на мост через канал Москва—Волга, а за ним вскоре начинались окраины столицы.

Из показаний пленных выяснилось, что немецкое командование рассчитывало захватить переправу через канал Москва—Волга беспрепятственно. В действительности же передовые части немцев натолкнулись на сплошной фронт наших войск, встретивших гитлеровцев плотным артиллерийским огнем.

Что же это были за части? 1 декабря в этом районе

шева. Чуть сзади располагались еще две пушки. Батарея стояла на вершине небольшой возвышенности. Впереди, в километре от нее, находилась на высоте деревня Горки. Прямое шоссе, сбегая от Киево в ложину, поднималось к Горкам и исчезало за постройками, уходя к Красной Поляне. Слева, ближе к Киево, нансось от дороги стояла небольшая деревушка Нестериха. Справа, метрах в двухстах от дороги, шел лес. Перед позицией, поперек шоссе, был вырыт противотанковый ров.

Заняв позиции, зенитчики стали маскировать орудия, готовиться к бою. Настроение было крайне тревожное, нервы напряжены до предела. Вечером 29 ноября в заброшенной церкви Киево кто-то убил ножом в спину старшину батареи (возможно, просочилась разведгруппа немцев). Днем 30 ноября повалился вражеский самолет-разведчик, он долго кружил над этим районом, как бы застыв в прозрачном синем небе. Казалось, достаточно одного выстрела, чтобы сбить его. На батарею прибыл заместитель командира полка Г. Шадунц, показывая на самолет, сказал ему: «Смотри, брюхо прямо над нами. Давай сделаем дырку». Но заместитель командира не согласился, ссылаясь на приказ не обнаруживать себя и стрелять только по танкам. Шадунц убеждал его, что разведчик сфотографирует батарею, но заместитель командира не решился нарушить приказ, надеясь к тому же на хорошие

ближе к рову, а если позволит обстановка, даже разрешат нескольким форсировать ров. Для этого немцы спускали в ров одну машину, а через нее переходили остальные. Когда же один-два танка перейдут ров, уничтожить их кинжальным огнем в упор, ошеломить противника, создать пробку. Но получилось иначе... Расчет Громышева открыл огонь с большой дистанции и промахнулся. «Золотого выстрела» не получилось. Танки моментально ответили, и почти сразу же снаряд повредил подъемно-поворотный механизм пушки. Орудие вышло из строя. В бой вступил расчет Шадунца. Броневой снаряд мощной зенитной пушки сразу же поразил головной танк. Остальные, встретив неожиданный отпор и увидев перед собой ров, начали отступать. Орудие продолжало бить по отходящему противнику и уже у самых Горок поразило легкий танк. Он сразу вслыхнул и сгорел.

После боя, вечером, расчет отвезли в штаб, куда приехал командир полка И. Ф. Ковалев. Все обступили бойцов, расспрашивая о подробностях боя. Еще был! Ведь до этого нашим войскам приходилось в основном отступать. А тут такое событие!

2 декабря немцы не атаковали. За ночь орудие Громышева было отремонтировано. К утру 3 декабря волнение первого боя почти улеглось. Утро было спокойное. Примерно в 14 часов наблюдатель увидел танки

ближе к рову, а если позволит обстановка, даже разрешат нескольким форсировать ров. Для этого немцы спускали в ров одну машину, а через нее переходили остальные. Когда же один-два танка перейдут ров, уничтожить их кинжальным огнем в упор, ошеломить противника, создать пробку. Но получилось иначе... Расчет Громышева открыл огонь с большой дистанции и промахнулся. «Золотого выстрела» не получилось. Танки моментально ответили, и почти сразу же снаряд повредил подъемно-поворотный механизм пушки. Орудие вышло из строя. В бой вступил расчет Шадунца. Броневой снаряд мощной зенитной пушки сразу же поразил головной танк. Остальные, встретив неожиданный отпор и увидев перед собой ров, начали отступать. Орудие продолжало бить по отходящему противнику и уже у самых Горок поразило легкий танк. Он сразу вслыхнул и сгорел.